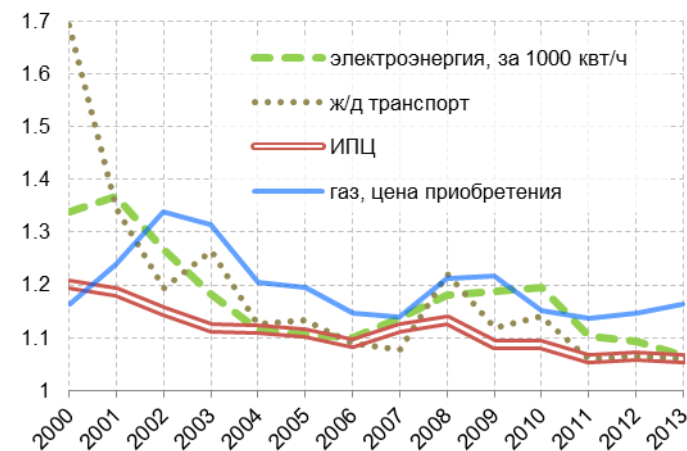

Реальный сектор**3. Замораживание тарифов монополий – новая стратегия или популистский кульбит?**

Помимо секвестра в проекте бюджета-2014 правительство решилось на еще одну экстраординарную меру – замораживание на год тарифов естественных монополий для промышленных потребителей. В условиях многолетней высокой инфляции, стабильного курса рубля и невозможности повышать (после достижения договоренностей о вступлении в ВТО) импортные пошлины ежегодная индексация тарифов не только окончательно подрывала конкурентоспособность российской промышленности, но и превратилась в механизм перекачки и так небольших финансовых ресурсов в пользу газовой монополии. В такой ситуации замораживание тарифов выглядит чуть ли не панацеей. На самом деле это хотя и лекарство, но довольно горькое и с возможными побочными эффектами, которые делают необходимым принятие дополнительных мер лечения хиреющей экономики.

Декларируемая новым министром экономики А. Улюкаевым политика по отношению к тарифам естественных монополий необычна. Она удивляет не только тем, что тарифы для промышленности замораживаются на год (такого не было никогда, кроме кризисного 1998 года, когда цены на электроэнергию в рублевом выражении сократились на 6%, а на железнодорожные перевозки – на 19%), но и тем, что в дальнейшем правительство намерено проводить их индексацию с понижающим коэффициентом к потребительской инфляции (в 2000-е годы тарифы, в основном, опережали инфляцию, за исключением 2004, 2007 и 2011–2012 гг. для железных дорог (см. рис. 3.1)).

Рис. 3.1. Индекс роста цен приобретения продукции естественных монополий и ИПЦ, к предыдущему году, в рублевом выражении, раз

Источник: Росстат, 2013 г. – оценка Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 3.1. Доля затрат на продукцию естественных монополий в выпуске ряда секторов экономики России в 1-й половине 2013 г.

	Выпуск товаров и услуг, млрд. руб.*	Доля сектора в общероссийском выпуске, %	Доля в выпуске (в цене) затрат, %					Всего на продукцию естественных монополий
			Энергию	Топливо	Газ как материал	Ж.д. перевозки		
Электроэнергетика	1930,6	8,1	8,9	20,0	15,6	0,0	44,5	
прочие неметаллические минеральные продукты	379,1	1,6	4,8	7,7	5,8	2,9	21,3	
металлургия	1568,8	6,6	6,1	4,8	2,1	2,2	15,2	
ЦБП и полиграфия	239,2	1,0	4,0	4,5	2,5	1,5	12,4	
химические производства	86,2	0,4	5,1	4,9	0,7	1,2	11,9	
деревообработка	81,1	0,3	4,5	3,2	1,0	2,5	11,2	
Обработка в целом	9826,3	41,2	2,7	1,9	1,0	2,1	7,6	
текстиль и прочее	54,5	0,2	3,4	1,5	1,0	0,1	6,0	
Строительство	950,2	4,0	1,0	4,8	0,1	0,1	6,0	
ВСЕГО по России	23844,1	100,0	2,7	0,0	0,0	1,9	4,6	
электрооборудование и прочее	360,3	1,5	2,1	1,1	0,7	0,1	4,0	
пластмассы	117,3	0,5	2,6	0,8	0,4	0,1	3,9	
кожа, обувь	13,0	0,1	2,4	0,9	0,5	0,0	3,8	
производство транспортных средств	1033,6	4,3	1,9	1,0	0,5	0,1	3,4	
пищевая	1152,2	4,8	1,2	1,3	0,5	0,4	3,4	
Торговля	3453,9	14,5	0,5	0,6	0,0	2,1	3,2	
Связь	767,2	3,2	1,2	0,3	0,0	0,2	1,7	

*Таблица составлена на основе формы 5з за 1-ю половину 2013 г. Выпуск дан без внутреннего оборота, в фактических ценах (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей).

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

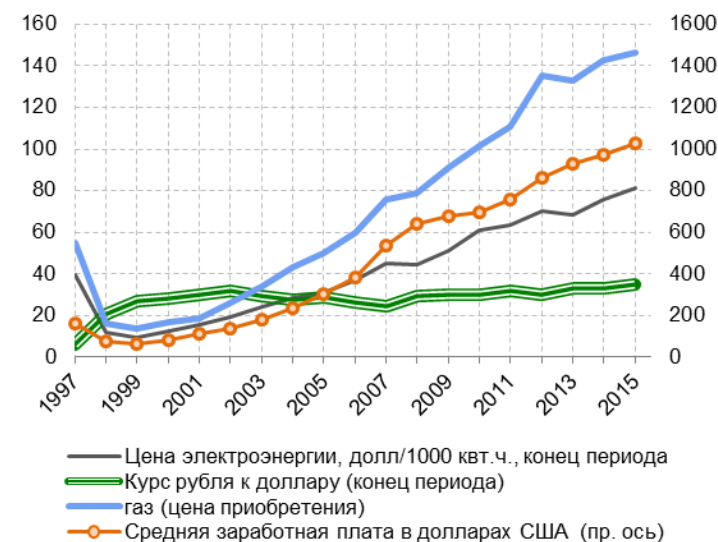
С одной стороны, от этого шага есть очевидные плюсы. Затраты одной только обрабатывающей промышленности на продукцию естественных монополий (то есть на топливо, энергию, железнодорожные перевозки и природный газ как сырье для производства) очень значительны. В первом полугодии текущего года они, по нашим оценкам, составили в одной только обрабатывающей

промышленности порядка 690 млрд. руб., или немногим менее 8% стоимости произведенной продукции. Таким образом, замораживание тарифов даст обрабатывающей промышленности в расчете на первое полугодие 2013 г. приблизительно 50–60 млрд. руб. экономии и (при прочих равных) позволит сократить темпы роста цен в обработке в целом примерно почти на 1 п.п. в год. Наиболее значима заморозка цен для таких секторов, как производство стройматериалов, металлургия, целлюлозно-бумажное производство, химическое производство, деревообработка, где доля затрат на продукцию монополистов составляет в цене от 11 до 21%, а также для электроэнергетики, где она в 10 раз превышает общероссийский уровень, который превышает 4,5% в среднем для всех секторов экономики (см. табл. 3.1).

Динамика и уровень трудовых, энергетических и сырьевых издержек – один из важнейших факторов конкурентоспособности национальной экономики (наряду с инновационными показателями). В условиях высокой инфляции и укрепления реального эффективного курса рубля (примерно на 70% в 2004–2013 гг.), а также быстрого роста заработной платы, опережающего рост производительности труда (что связано с дефицитом кадров и низкой их мобильностью по территории России), относительно низкий уровень цен на энергоносители и электроэнергию мог бы являться важным конкурентным преимуществом российской промышленности. Вспомните, как воспрянула экономика России после кратного снижения цен на газ, электроэнергию и заработных плат в валютном выражении после мощной девальвации в 1998 г. (см. рис. 3.2).

Однако сейчас девальвация сама по себе не спасет, так как сильно вырос уровень загрузки мощностей и слишком высока зависимость многих производств от импортных комплектующих и оборудования. Но снижение или торможение роста затрат, не сопровождаемое валютным шоком, помочь сможет, так как позволит сохранить еще имеющийся гандикап России по ценам на продукцию естественных монополий в абсолютном выражении.

Рис. 3.2. Динамика производственных издержек в российской экономике в валютном выражении

Источник: Росстат, расчеты и прогноз Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 3.2. Цена энергоносителей в России и странах мира в долл. в первом квартале 2012 г.

	Дизтопливо, за 1 л	Бензин этил., за 1 л	Природный газ для промышленности, за 1000 куб.м	Электроэнергия для промышленности, за 1 Мвт	Электроэнергия для населения, за 1 Мвт
Бельгия	1,7	2,2	393,2	138,5	264,4
Канада	1,3	1,4	166,4		
Чехия	1,6	1,9	548,9	159,9	210,7
Финляндия	1,7	2,1	488,1	113,6	213,6
Франция	1,6	2,1	556,4	121,5	187,1
Германия	1,7	2,1	587,2	157,2	352,0
Греция	1,6	2,3	604,8	125,6	173,1
Италия	1,8	2,3	..	279,3	278,9
Япония	1,3	1,8	..	179,0	260,9
Люксембург	1,4	1,8	540,3	117,3	220,3
Мексика	0,7	0,8	..	117,1	95,2
Нидерланды	1,6	2,3	416,1	120,6	237,9
Новая Зеландия	1,1	1,8	256,6	73,7	212,1
Норвегия	1,9	2,5	..	71,2	170,7
Польша	1,4	1,7	459,8	121,8	198,5
Словакия	1,6	2,0	542,4	178,5	241,7
Словения	1,4	1,9	630,1	126,4	201,9
Испания	1,5	1,8	407,4	148,8	295,3
Швеция	1,8	2,2	751,2	104,2	248,2
Швейцария	1,8	1,9	781,6	131,6	222,2
Турция	2,2	2,5	365,4	138,6	169,4
Великобритания	1,9	2,1	383,5	127,4	204,9
США	1,0	1,0	183,2	69,6	117,8
Россия	0,9	1,0	121,5	71,7 (в среднем)	

Источник: IEA, Росстат.

Уровень цен на электроэнергию в России в валютном выражении для промышленности и населения составляет около 50 и 40% соответственно, от среднего значения для 33 развитых и среднеразвитых стран в базе данных

Мирового энергетического агентства (IEA)³. Цена дизельного топлива и бензина составляет в России не более 60% от среднего значения для базы IEA (см. табл. 3.2, данные за первый квартал 2012 г.). При этом если ориентироваться на нефтегазодобывающие страны из этой же базы, то цены в России окажутся все равно на треть ниже⁴.

С другой стороны, у замораживания тарифов есть и минусы. И это не только возможное сокращение инвестиционных программ естественных монополий, которые формируют примерно четверть всех инвестиций в основной капитал в России. В конце концов, монополии могут поджаться: скинуть накопленный в корпоративных резервных фондах «финансовый жирок», умерить аппетиты в области инвестиций за рубежом (порты в Греции и прочее), отказаться от ряда не просчитанных до конца «строек века», высвободить часть людей, что снизит дефицит кадров в других сферах экономики, и наконец (по очереди, но не по важности), неплохо было бы ликвидировать необъяснимые повышающие коэффициенты к стоимости строительства различных объектов, которыми (коэффициентами) славятся все монополии.

Не секрет, что в России существует большое количество экспертов, которые считают оправданным и необходимым приближение внутрироссийских цен на энергоносители к некоему условно мировому уровню. Свою позицию они обосновывают высоким уровнем энергоемкости российской экономики. Действительно, энергоотдача российской экономики в 2010 г. по сравнению с 1990 г. относительно среднемирового уровня выросла незначительно: с 50% от среднемирового уровня до 52% и с 43,8% до 46,8% – относительно стран с высоким уровнем дохода (см. табл. 3.3). Правда, если убрать период 90-х годов, когда экономика России структурно перестраивалась, а новые промышленные мощности (без которых нельзя снизить энергоемкость), практически не вводились

³ Данные по развивающимся странам за относительно недавний период в открытом доступе нам найти не удалось.

⁴ Данные за первый квартал 2012 г. В качестве нефтегазодобывающих стран взяты Нидерланды, Мексика, Канада и США.

Таблица 3.3. Динамика соотношения энергоотдачи экономики России и стран мира в 1990 и 2010 гг. (ВВП по ППС в \$ 2005 г. на 1 т использованного нефтяного эквивалента), в %, мир в среднем = 100%

	1990 г.	2010 г.
К миру в целом	50,0	52,7
К странам со средним доходом	63,6	61,7
К странам с высоким доходом	43,8	46,8
К странам Европы и Центральной Азии	84,0	64,4

Источник: World Bank.

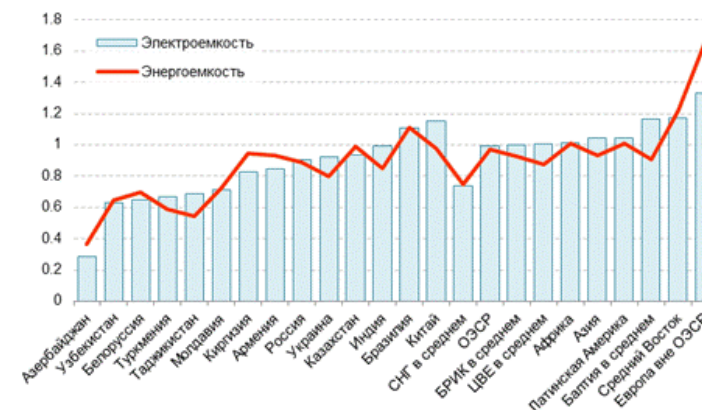
в строй, то окажется, что в 2000-е годы процесс снижения энергоемкости и электроемкости ВВП в России и других странах СНГ шел достаточно активно. Так, в период с 2002 по 2009 г. уровень энергоемкости и электроемкости экономики в России и странах СНГ относительно остальных стран мира сократился примерно на 26%, с 249% от среднемирового уровня до 186% и с 257% до 190%, соответственно (см. рис. 3.3)⁵. В России, Казахстане и Украине можно говорить о снижении относительной энергоемкости ВВП за этот период на 11, 1,3 и 20% соответственно, то есть Россия выглядит лучше нефтяного Казахстана, но хуже Украины, которую в силу схожести экономик часто называют Россией без нефти.

Мы считаем, что сохранение относительно низких цен на энергоносители для российской промышленности должно стать элементом структурной политики в России – не так уж и много у отечественной промышленности конкурентных преимуществ. Говоря о перспективах использования замораживания тарифов (как меры поддержки обрабатывающих секторов и стимулирования диверсификации сырьевой экономики), следует иметь в виду в качестве цели переход в дальнейшем к их повышению, но темпами гораздо ниже инфляции. При этом снижение энергоемкости, которое, несомненно, необходимо для российской экономики, является результатом новых инвестиций, а не роста цен на энергоносители⁶. Лучшим же стимулом для инвестиций является здоровая конкуренция, которой так не хватает в нашей стране, в том числе в ТЭКе и на

⁵ Этот период взят в силу того, что данное обследование проводится международным энергетическим агентством не ежегодно, а с определенной периодичностью. Сейчас доступны данные и за 2010 г., но за один год кардинальные изменения вряд ли произошли (на рис. 2.3 использованы данные за 2009 г.).

⁶ Важно при этом также обратить внимание на налоговые и прочие стимулы снижения энергоемкости экономики (помимо ценовых), а также проанализировать опыт в этом вопросе Украины и других энергодефицитных стран. Это тем более важно, что в текущей версии официального долгосрочного прогноза российской экономики до 2030 г. предусматривается практически двукратное снижение энергоемкости экономики в целях компенсации опережающего роста заработной платы над производительностью труда, что и позволяет правительственным экспертам ориентироваться на высокие темпы роста экономики в инновационном и форсированном сценариях развития, несмотря на опережающий рост заработных плат, снижающий (при прочих равных) долю прибыли в цене.

Рис. 3.3. Динамика изменения уровня энергоемкости стран и регионов мира относительно среднемирового уровня (соотношение показателя в стране к миру в % в 2009 г. по сравнению с 2002 г., раз)

Источник: International Energy Agency (Key World Energy Statistics 2011 и 2004), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

транспорте. А «лучшим» тормозом для инвестиций является пресловутый инвестиционный климат, о необходимости радикального улучшения которого, между прочим, постоянно говорят и правительственные чиновники.

Валерий Миронов

Деньги и инфляция

4. Детарификация инфляции: что было, есть и обещают

Хотя окончательный вариант «тарифного плана» на 2014–2016 гг. ещё до конца не согласован, все варианты предусматривают значительное замедление роста тарифов, что должно понизить инфляцию в 2014 году примерно на 1,1 п.п. относительно 2013 года и примерно на 1,0 п.п. относительно проектировок на 2014 год, сделанных в начале текущего года.

Если апрельский прогноз Минэкономразвития, как и прогнозы, сделанные в 2012 г., исходил из темпов роста тарифов, опережающих инфляцию почти в два раза (как для населения, так и для предприятий), то рабочий вариант августовского прогноза содержал несколько более скромные цифры (табл. 4.1). На 2014–2016 гг. предусматривалась индексация всех тарифов для предприятий темпом инфляции за предшествующий год, а для населения темпы индексации были уменьшены на треть, но всё равно превышали инфляцию. В первом варианте прогноза оцениваемый нами суммарный вклад тарифов в инфляцию (прямой вклад тарифов для населения как части корзины товаров и услуг в счёте инфляции и косвенный вклад тарифов для предприятий, увеличивающий цены на отечественные товары и услуги) по итогам 2014 г. (1,15 п.п.) мало отличается от вклада, который мы ожидаем по итогам 2013 г. (1,26 п.п.), а «выигрыш» составляет всего 0,1 п.п. годовой инфляции.